

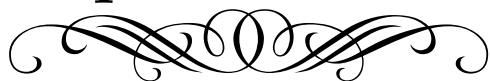
Содержание

Предисловие	6
Язычество – религия жизни	11
Язычество: жизнь без откровения	11
Языческий миф	17
Язычество и неоязычество	22
Книги неоязычества: профанация или возрождение?	24
Противостояние Судьбе в языческом мировоззрении	27
Свобода воли и свобода выбора	30
Путь как фундаментальная категория	32
Боги	35
Опыт народов	36
Языческие боги	37
Живы ли боги?	38
Боги и их Имена	39
Часть и целое	43
Гностический и языческий дуализм	45
Гневные духи	50
Вторичные причинности	53
Традиция	56
Важность традиции	57
Опасность профанаций	59
Традиция и преемственность	61
Магия и энергетика	63
Жизнь и реализации	65
Хаос и космос	67
Сознание	
как упорядочивающая активность	70
Жизнь и существование	73
Цена жизни	75
Почему волнуется море жизни?	77
Что делают маги?	79

Энергия Природы	82
Великий Поток Силы.....	84
Потоки Живы	85
Яр – Первичный Огонь.....	88
Энергия мастерства	90
Доступ к Силе жизни.....	92
Тело – Проводник Осознания	94
Разделение проводников и «эфирное тело»	97
Энергии эфирного тела.....	99
Ведогонь – тело сновидения	101
Формы мага	104
Экстериоризации сознания и «астральные путешествия» ...	106
Тело мысли	109
«Красный» Свет	112
Сила в местах и предметах	115
Душа как субстанция	118
Мудрость разума и мудрость сердца.....	121
«Святая Голова» и защита от сердца.....	125
Магия как инструмент	128
Магия или практическая психология.....	128
Магическая практика.....	131
Маги: теоретики и практики	135
Деревенская магия и колдовство	139
Квантовая запутанность и контагиозная магия	143
Западное созерцание.....	145
Чары и чародеи.....	147
Святой Грааль – Чаша Мира	149
Зеркала и магия	162
Копье – священный символ Власти	167
Железо: Магия Смерти и смерть Магии	175
Религия Вуду	178
Детская магия.....	183
Магия и секс	188
Так ли сексуальна «сексуальная магия»?	193

Магия как ритуальная деятельность	196
Рациональность Магии	196
«Работающие техники»	198
Техники и методы	200
Реализация желаний	202
Вычурность Ритуала	203
Восемь шагов реализации	207
Чистота энергий	209
Визуализации и игры воображения	213
Привлечение и отталкивание Силы	215
Ритуалы изгнания	217
Магия Природы	220
Почему на Силу нужно охотиться?	222
Битва и охота	224
Точки опоры мага	226
Кто на что опирается?	231
Деревья Солнцеликого Огмы	234
Фэда Огама – этапы роста Силы	241
Акмэ Березы – прорастание семени	243
Акмэ Боярышника – молодая поросль	246
Акмэ Виноградной лозы – искусство ветвления	249
Акмэ Вяза – плоды и результаты	253
Кромлехи – Сила Солнца на Земле	256
Заземляющая сила	259
Перезвон гор	262
Тренировка сознания	263
Пороговые события	266
Ритуал Порога	268
Порталы – проходы между мирами	270
Почему истончается завеса между мирами?	272
Дикая охота	273
Огонь Бела	278
Зимняя магия	282
Проблема Луны	284
Маги и Врата Сил	286

Предисловие

Среди магически-ориентированной общественности в последнее время значительно возрос интерес к смерти, которая, конечно же, является как событие – важнейшим и неотвратимым трансформационным этапом, а как идея – мощнейшим мотивирующим двигателем.

Вообще, несомненно, что любая магия начинается именно с осознания человеком своей смертности. Окончательной. Тем не менее, понимая важность, неотвратимость и окончательность смерти, маг самим фактом своего существования ориентирован на *жизнь*, в которой происходит реализация его предназначения как *осознающего существа*.

В основе Магии лежит глубоко языческое по своей природе убеждение в том, что все в мироздании имеет свое место и назначение, и что любые переживания обладают потенциальной ценностью. Совершенный человек, а именно им стремится стать маг, должен пережить все и овладеть всем.

Это значит, что маги стремятся к *максимуму опыта*, однако при этом маг – это не тот, кто пробует все и без разбору. Опыт мага систематизирован, упорядочен и контролируем.

Именно этот процесс составляет суть и содержание жизни и описывается как Великий Поток Силы – переход Силы из недифференцированной формы бытия (Силы Жизни) в дифференцированную форму Осознания.

Другими словами, мерой эффективности жизни как процесса актуализации потенциалов, является степень её осознанности, то есть – степень осознаваемости сознанием своих мотивов, своих объектов и движущих сил.

Действия мага – это проявления его активности. Однако в самой основе природы любого существа неразрывным обра-

зом объединены начало пассивно-воспринимающее и начало активно-творческое. Он не может осознавать себя иначе, как творцом и творением одновременно, и в каждом проявлении его бытия неизменно участвуют оба эти начала.

Таким образом, Магия считает причиной проявления мира и рождения человека стремление к реализации непроявленных потенций, путь к чему лежит через наполнение их светом осознания. Именно осознание является причиной и целью существования. И поэтому именно на расширении осознания делает магия основной акцент.

Большая часть того, чему люди учатся на протяжении жизни, основано на положительном или отрицательном подкреплении, поддерживается поощрением или наказанием, а потому – закрепляется на уровне рефлексов и нервной системы, не затрагивая основ нашей природы, а потому – не имеет прочной основы и исчезает вместе с разрушением мозга, со смертью тела. Люди снова и снова рождаются, чтобы то, чему они учатся – вошло в нашу природу, в наши глубины, не зависящие от конкретного опыта и воплощения. Поэтому с точки зрения Магии для того, чтобы действительно развивать себя, нужно не просто поверхностно обучаться, накапливать опыт – но развивать, проявлять, очищать и совершенствовать свое осознание – основу своего существования.

Осознание может расширяться огромным количеством способов. Магия – один из них. Следует оговориться, что маги никогда не считали и не считают свой полный опасностей и тягот путь лучшим, истинным и т.п. Они просто знали, что это – *их* путь. И шли по нему с радостью и готовностью. Ибо достижение приходит тогда, когда есть не только желание достижения, но и готовность к нему.

Путь магии – это путь свободы. Путь, который не привязывает к какой-то системе взглядов или убеждений, к организациям или учителям, ибо свобода не вырастает из рабства. Это путь Знания, которое есть Сила. Это путь действий, ведущих к знанию. Это путь Воли, контролирующей действия.

Итак, Магия – это, конечно, искусство смерти, но, в еще большей степени – это *искусство жизни*.

Несмотря на то, что для мага движущим фактором в приобретении эффективности существования является осознание смертности, маг ни в коем случае не нацелен на посмертие, наоборот, он всецело акцентирован на жизни как текущем процессе своей актуализации.

Магия – это способ самопознания и действия в соответствии с познанным.

Как говорят, маги – *профессиональные жильцы*. То есть они «просто» живут, но живут наилучшим, то есть самым честным образом.

Это значит, что маги отказываются жить фальшивой жизнью в фальшивом мире – как это делают люди, отказываются искусственно ограничивать свои возможности, и, прежде всего – возможность осознания Мировой Тайны.

Среди подходов, которые для этого предлагает Магия – и искусство воздействия, приложения воли, и – искусство восприятия, и – искусство бытия.

И, будучи искусством жизни, магия оперирует с различными живыми силами, в том числе – с теми, что традиционно известны как «силы природы».

Данная книга посвящена, преимущественно, рассмотрению этих взаимодействий.

Само слово «природа» означает Нечто, находящееся при Роде – Творческом Источнике Мироздания. То есть, все то, что проявлено, но при этом не обладает Творящей Активностью, и суммируется в понятии «Природа».

Природная Магия – путь достижения гармонии с собой и с природой. Это способ наблюдения и вслушивания, но и способ действия. И так – шаг за шагом – не торопясь, но и немедленно, стремясь к достижению, но всецело пребывая в настоящем, принимая свои победы и свои поражения, проходит маг путь реализации своего намерения.

Любой Путь должен опираться на соответствующую ему систему описания. Такой системой для Природной Магии с давних пор являются языческие системы. Именно язычество, которое, в отличие от монотеистических религий, не основано на «откровении», данном когда-то кому-то, а утверждает примат личной воли и личного опыта, способно стать плодотворной базой для Магии, которая так же всегда глубоко лична и индивидуальна.

Магия не признаёт посредничества между человеком и Силой, не признаёт непроверяемого авторитета «писаний», она ставит превыше всего индивидуальный Путь отдельного человека. В то же время, это не означает, что опыт мага только личен: ведь в таком случае не было бы критерия для отделения фантазий и психических расстройств от дыхания Силы. Опыт мага подкреплён Традицией – коллективным опытом таких же путников, сталкивавшихся с такими же проблемами и разработавших пути преодоления этих проблем.

Для человеческого сознания, распятого между двух пропастей небытия – дожизненного и послезжизненного, вообще характерно ярко выраженное жизнелюбие, которое является мощным якорем, удерживающим его в воплощенном состоянии.

В самом деле, как только до сознания доходит «Первая благородная истина» – оно понимает, что «жизнь есть страдание», в нем возникает мощное желание ухода от жизни, вплоть до суицидальных наклонностей, ну или, по крайней мере, утрачивается воля к жизни.

Точно так же, как материализация проявленного мира «на сильно» поддерживается немалыми усилиями Ангелов, поддержание активного воплощенного состояния также требует немалых усилий как самого сознания, так и его Хранителей.

Обрести осознание мимолетности жизни, и при этом сохранить ясное ощущение её принципиальной огромной ценности – вот непростая задача, которая стоит перед ступившим на Путь магом.

Как только у мага «открываются глаза», и он видит никчемность своего существования, он должен вспомнить, что *другого* способа реализации потенциалов, развития сознания у него нет.

Более того, нужно хорошо понимать, что жизнь – абсолютная ценность во всех её проявлениях, поскольку она – путь, по которому Великий Дух познаёт себя.

Хотя все религии настаивают на этом понимании ценности жизни, нередко реальная ситуация такова, что возникает ощущение, будто жизнью легко можно «пожертвовать», и оправданий такой жертвы находится немало – вспомним, хотя бы, крестовые походы или другие «войны за веру».

Маг стремится выжить в своих битвах и войнах не потому, что одержим биологическим инстинктом выживания, но потому, что понимает, что он обязан максимально использовать все ресурсы развития осознания, которые ему предоставляет данное воплощение. По этой же причине маг избегает всеми силами лишения жизни других существ – он не считает себя вправе отбирать шанс на развитие ни у какой формы сознания.

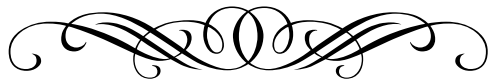
Конечно, это не означает, что маг становится джайном, панически боящимся причинить вред, однако его понимание близко к таким самым крайним формам.

Жестокость и циничность, свойственные многим увлекшимся борьбой воинам, являются сильным препятствием на пути их развития, равно как и страх перед этой борьбой, присущий многим мистикам. И рвущийся в драку, и отсиживающийся в кустах маг равно безупречны, равно потеряны.

Конечно, Путь Магии – это путь действий, и маг – это прежде всего воин, но маг – это воин, который никогда не прольёт ни капли крови (и в прямом, и в переносном смысле) без достаточно веского обоснования. Маг должен безупречно сочетать в себе владение мечом с владением щитом, не прячься тогда, когда нужно нападать, но и не нападая тогда, когда следует просто выстоять.

Данная книга – попытка суммировать те идеи, которые лежат в основе магического способа взаимодействия с жизнью как явлением, жизнью как способом и жизнью как Путем развития осознания.

Язычество – религия жизни

Поскольку дух Магии – это живое ощущение всеобщей взаимосвязи, неразделимого единства в неслиянном многообразии, Магия, по сути своей – глубоко языческое мировоззрение, а потому – и языческий способ действий.

Язычество: жизнь без откровения

Религии, возникшие в эпоху развитой государственности, в своём авторитете всегда опирались на Божественный источник, закреплённый в Священном Писании или Писаниях. Для того, чтобы пояснить возникновение этого источника, они вводили особую категорию людей – посредников между человеком и божеством – пророков, которых впоследствии заменили на этом посту священнослужители: пророки – записывали откровения, священники – толковали их.

Такая опора на Сверхмирный авторитет придавала этим религиям устойчивость, а записанное откровение – массовость. В самом деле, человеку, который захотел узнать волю божества не обязательно искать контакта с этим божеством – достаточно взять Текст и прочитать, что там сказано по его вопросу.

Совершенно очевидно, что такая опора в виде записанных слов Бога – откровения – необходима именно для всеобщности религии, для того, чтобы те, кто не чувствует никакого надмирного присутствия ни в своей душе, ни вокруг себя, могли, тем не менее, выполнять социальные функции религиозности – кормить священников, сдерживать социально неудобные проявления и т.п.

Для язычника был характерен иной взгляд на отношения «низшего» и «высшего» миров.

Монотеистические религии разработали сложный институт и богатую обрядовость сакральности. В то же время, языческие представления о богах существенно отличаются отсутствием выделения «божественного» и «тварного» в разные полюса мироздания.

Признавая запредельную реальность Абсолюта, всевышнего, язычник не ищет с ним контакта, не пытается описать его свойства и проявления, акцентируя своё мистическое чувство на конкретных реализаторах этой трансцендентальной Воли – отдельных, имманентных его реальности, богах.

Многовековое господство тоталитарных религий сформировало крайне неприглядный образ язычества как «недоразвитой» религии, рожденной недостаточным (или неправильным) пониманием характера взаимоотношений человека с природой и Всевышним.

Между тем, языческий культ не менее многообразен, а теология – не хуже разработана, чем, скажем, христианская. Просто, как и все «меньшинства», язычество на протяжении тысячелетий находилось на задворках культуры, старательно дискредитируемое и очерняемое правящими религиями.

Одним из таких распространенных заблуждений является представление о язычнике, слепо повинующемся непонятным ему «силам природы», и старающемся задобрить их жертвоприношениями. Между тем, смысл жертвоприношения в язычестве, состоял совершенно не в наивной попытке «угодить» богам, а был в попытке восстановить давшую брешь ткань Миров.

Отношения язычника (речь, конечно, о сознательном, «просвещенном» язычнике) к богам, прямым потомком которых он себя считал, не было наполнено страхом или пресмыкательством. Оно было смесью благоговения, уважения и любви, которых достойны лучшие представители рода, семьи, какими и